

О процентах по договору займа в русском праве XII–XVII вв.

Аннотация. Заем — один из наиболее значимых договоров в истории отечественной юридической практики. Основы его правового регулирования заложены еще Русской Правдой. Она ставила порядок взимания процентов по займу в зависимость от срока договора и его предмета, не обходя стороной и вопрос о возможности взимания процентов в случае просрочки должника. Ставка 20 % годовых, предусмотренная Русской Правдой для долгосрочных денежных займов, в праве Московской Руси оставалась стандартной вплоть до середины XVII в. Впрочем, существовали способы обхода правила об обычном размере взимаемого процента, которые выявляются на примере займов, обеспеченных залогом недвижимости. Вместе с тем Московское государство стремилось ограничить злоупотребления со стороны ростовщиков. Со второй половины XVI в. оно последовательно проводило политику, препятствующую получению за счет процентов по договору займа чрезмерно высокого дохода. Ограничения распространялись и на проценты, начисляемые в случае просрочки исполнения заемного обязательства. В итоге в 1649 г., спустя почти 100 лет после того, как взимание процентов было осуждено Стоглавом, Соборное уложение лишило требования об их взыскании судебной защиты.

Ключевые слова: заем; денежный заем; хлебный заем; проценты по договору займа; процентная ставка; неустойка; гражданское право; Древняя Русь; Московская Русь; Русская Правда; Псковская судная грамота; Соборное уложение 1649 г.

Для цитирования: Староверова Е. В. О процентах по договору займа в русском праве XII–XVII вв. // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 11–22. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.011-022.

Interest Rates in Loan Agreements under Russian Law from the 12th to 17th Centuries

Ekaterina V. Staroverova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Higher School of State Audit, Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation
4staroverova@mail.ru

Abstract. A loan agreement is one of the most significant contracts in the history of domestic legal practice. The foundations of its legal regulation were laid by the *Russkaya Pravda*. It determined the procedure for charging interest on a loan agreement depending on the term of the contract and its subject matter, while also addressing

© Староверова Е. В., 2025

* Староверова Екатерина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991
4staroverova@mail.ru

the issue of interest accrual in instances of the default of the debtor. The 20% annual rate stipulated under the *Russkaya Pravda* for long-term cash loans in the law of *Moscovite Rus* remained standard until the middle of the 17th century. However, there were ways to circumvent the regulation regarding the standard interest rate, which can be illustrated by the examples of loans secured by real estate. At the same time, the Moscow state sought to curb the abuses perpetrated by moneylenders. Since the second half of the 16th century, it consistently implemented policies aimed at preventing excessively high returns from interests charged on loan agreements. These restrictions also extended to interests accrued in cases of late fulfillment of loan obligations. As a result, in 1649, nearly a century after the condemnation of interest collection by the *Stoglav Council*, the *Sobornoye Ulozhenie* deprived the claims for their recovery of judicial protection.

Keywords: loan; monetary loan; grain loan; interest on the loan agreement; interest rate; penalty; civil law; Ancient Rus; Muscovite Rus; *Russkaya Pravda*; Pskov Judicial Charter; *Sobornoye Ulozhenie* of 1649.

Cite as: Staroverova EV. Interest Rates in Loan Agreements under Russian Law from the 12th to 17th Centuries. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(5):11-22. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.011-022.

Договор займа — один из древнейших гражданско-правовых институтов, тенденции развития которого всегда вызывали интерес у специалистов в области истории как зарубежного, так и отечественного права. Регулирование отношений займа на Руси отличалось целым рядом особенностей, многие из которых остаются недостаточно изученными. Некоторые из них связаны с взиманием процентов по договору. Эти особенности проявляются уже в законодательстве Древней Руси и затем постепенно эволюционируют вплоть до издания в 1649 г. Соборного уложения, запретившего взыскивать проценты по договору займа в судебном порядке и, по сути, декларировавшего его безвозмездность¹.

Первые упоминания о займе под проценты встречаются в Пространной редакции Русской Правды². Согласно ст. 50 этого правового памятника предметом займа могли быть вещи, определяемые родовыми признаками, такие как деньги, мед или «жито» (зерно)³. Проценты по договору

займа именовались по-разному в зависимости от того, какое имущество передавалось должнику: по денежному займу — «резом», по медовому — «наставом», по хлебному — «присопом». Позднее терминология менялась. В Псковской судной грамоте денежные проценты назывались «гостинцем» (ст. 73 и 74)⁴. В частных актах Московской Руси вместо «присопа» стало использоваться слово «насоп» (или «насып»), а проценты по денежному займу именовались «ростом». Тот же термин, «рост», мог выступать в качестве общего названия процентов по займу, независимо от его разновидности. Основная сумма долга, в противовес процентам, в древнейшем праве обозначалась как «исто» (ст. 53 Пространной редакции Русской Правды), а в актах Московской Руси — как «истая плата» или «истина».

Размер процентов по договору займа в Древней Руси регулировался по-разному, в зависимости от предмета займа и его срока. В Московской Руси эти различия постепенно сглаживаются.

¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3 / отв. ред. А. Г. Маньков. С. 321.

² Далее нумерация статей Пространной редакции Русской Правды приводится по изданию: Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин. С. 64–73.

³ Несомненно, этот список не является закрытым. В частности, материалы более позднего времени свидетельствуют о том, что предметом займа на Руси часто являлись соль и вино. См., например: Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / сост. И. З. Либерзон. Л., 1988 (далее — АСМ-1). № 26, 93, 154, 158, 224. С. 28, 61, 97, 99, 138; Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках / сост. Н. П. Лихачев. СПб., 1895. Вып. 2 (далее — СА). № XXVII. С. 90.

⁴ Здесь и далее нумерация статей Псковской судной грамоты приводится по изданию: Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 331–341.

По справедливому замечанию К. А. Неволина, в древнерусском праве «количество роста при займе меда и жита зависит от добровольного соглашения между заимодавцем и заемщиком»⁵, т.е. законодательно не ограничивается и определяется исключительно договором. Подтверждение этому тезису можно найти в ст. 50 Пространной редакции Русской Правды: «...како ся будеть рядил, тако же ему имати»⁶.

Логика Русской Правды прослеживается и в частных актах последующих столетий. Можно утверждать, что процентные ставки по хлебным займам отличались значительным разнообразием вплоть до середины XVI в. Так, в духовной Г. Д. Русинова 1521–1522 гг. упоминались «хлебные кабалы», проценты по которым должны были взиматься по расчету «на три четвертая»⁷ (т.е. 33,3 %). В заемной же кабале, заключенной крестьянами поморской Шунгской волости в 1549 г., было сказано: «А рост нам давати на четыре пятое зерно»⁸ (т.е. 25 %).

Среди актов второй половины XVI в. уже преобладали займы ржи и овса без начисления процентов («без насопа»), но зачастую с оговоркой: «А поляжет хлеб по сроцы, и нам ему давати рост на тот хлеб, как ходит в людех, на пять шестая»⁹. То есть на случай просрочки должника устанавливалась надбавка в размере 20 % годовых. По-видимому, данная надбавка, имевшая характер неустойки, уплачивалась в денежном эквиваленте, тем более что большинство хлебных кабал теперь предусматривало возможность альтернативного исполнения обязательства в денежной форме, например: «А не

поставлю яз на тот срок овса, и мне дати за всякую четверть по полуполтине. А полягут денги по сроце, и мне рост давати на пять шестая»¹⁰.

Итак, во второй половине XVI — первой половине XVII вв. беспроцентные хлебные займы с оговоркой о неустойке на случай просрочки исполнения обязательства становятся обычным явлением, по крайней мере в монастырской практике¹¹. Это, несомненно, связано с принятием Стоглава 1551 г., велевшего святителям и монастырям давать своим крестьянам в долг деньги и хлеб без начисления процентов, «чтобы за ними христиане были, и села бы их были не пусты» (гл. 76)¹². Следует отметить, что, начиная именно со Стоглава, в московском праве намечается тенденция к унификации правил взимания процентов по договору займа, независимо от его предмета, и дальнейшие изменения в законодательстве по этому вопросу распространяются уже на все виды заемных кабал, включая хлебные.

В Древней Руси проценты по денежным займам регулировались более детально, чем по хлебным и медовым, подвергаясь существенным законодательным ограничениям. При этом толкование Русской Правды, отражающей эти ограничения, до сих пор вызывает затруднения. Например, существует ошибочное мнение, что согласно Пространной редакции Русской Правды «величина процентов по займу находилась в зависимости от срока договора: больший срок предполагал более высокую ставку процента»¹³. Это утверждение противоречит не только мнению большинства ученых¹⁴, но и просто эконо-

⁵ Неволин К. А. История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. 3. С. 124.

⁶ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 67.

⁷ Акты русского государства 1505–1526 гг. / сост. С. Б. Веселовский. М., 1975 (далее — АРГ). № 196. С. 198.

⁸ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838 (далее — АЮ). № 239. С. 262.

⁹ АЮ. № 251. С. 267.

¹⁰ Дадькина М. М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI — XVII в. Исследование. Тексты. М.; СПб., 2011. № 17. С. 123.

¹¹ См., например: Дадькина М. М. Указ. соч. № 20–23, 25–30, 32–37, 42, 45–47, 49–53, 84. С. 125–127, 129–136, 139, 141–146, 167.

¹² Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2 / отв. ред. А. Д. Горский. С. 354.

¹³ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 100–101.

¹⁴ См., например: Правда Русская, или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха: с приложением древнего оных наречия и слога на употребительные ныне и

мической логике. Величина процентов по займу действительно зависела от срока договора, но с его увеличением допустимая ставка процента уменьшалась, а не возрастала.

Размер процентов при краткосрочном денежном займе не был законодательно ограничен: «А месячный рез, оже за мало, то имати ему...» (ст. 51 Пространной редакции)¹⁵. В некоторых списках Русской Правды норма сформулирована более ясно: «оже за мало днии»¹⁶. Это означает, что при займе сроком на несколько дней (по-видимому, не более месяца) величина процентов зависела исключительно от соглашения сторон и могла быть сколь угодно большой.

Правило о взимании месячного процента, сформулированное в ст. 51 Пространной редакции Русской Правды, содержит интересную оговорку, относительно которой мнения ученых расходятся: «...заидуть ли ся куны до того же года, то дадять ему куны в треть, а месячнии рез погрнутуи»¹⁷. К. А. Неволин трактовал это положение следующим образом: «Если же заем продолжится на целый год, то заимодавец может требовать только третнего роста, с уничтожением месячно-

го»¹⁸. Подобное прочтение до сих пор встречается в научной литературе¹⁹, однако оно противоречит ст. 53 Пространной редакции, которая отличает третний процент от годового, взимаемого «от лета». Ошибка К. А. Неволина связана с неверным толкованием древнерусского слова «год», что было впервые подмечено М. В. Довнар-Запольским еще в начале XX в.²⁰ Слово «год» в древнерусском языке означает в первую очередь «время» или «срок»²¹, а «наше понятие “года” в Русской Правде выражается термином “лето”»²². Поэтому фразу «заидуть ли ся куны до того же года» С. В. Юшков, соглашаясь с М. В. Довнар-Запольским, предлагает трактовать так: «Если не выплатит должник кредитору денег в указанный срок»²³. Данное мнение следует считать верным. При таком прочтении становится понятным происхождение оговорки, которая позже встречается во многих заемных кабалах Московской Руси: «А полягут денги по сроце...» («Если деньги не будут выплачены в срок...»). Таким образом, можно предположить, что согласно ст. 51 Пространной редакции Русской Правды третний процент начислялся при среднесрочных займах (от месяца до года²⁴), а также в тех случаях, когда должник

с объяснением слов и названий, из употребления вышедших. СПб., 1792. С. 50; *Неволин К. А.* Указ. соч. С. 124–125; *Загоровский А. И.* Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. Киев, 1875. С. 42; *Владимирский-Буданов М. Ф.* Хрестоматия по истории русского права. Киев, 1876. Вып. 1. С. 52; *Правда Русская* : учеб. пособие / отв. ред. Б. Д. Греков. М. ; Л., 1940. С. 66.

¹⁵ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 67.

¹⁶ *Правда Русская* : учеб. пособие. С. 64.

¹⁷ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 67.

¹⁸ *Неволин К. А.* Указ. соч. С. 124.

Такой же точки зрения придерживались и некоторые другие дореволюционные исследователи. См., например: *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. СПб., 1818. Т. 2. С. 60; *Владимирский-Буданов М. Ф.* Указ. соч. С. 52.

¹⁹ См., например: *Канаев А. В.* Регулирование кредитной ставки в России (XVI–XVIII вв.): на пути к указанному проценту // Исторический опыт земских соборов и систематизации законодательства в России: к 370-летию принятия Соборного уложения и 470-летию созыва первого Земского собора : сборник научных трудов / отв. ред. Н. В. Дунаева. СПб., 2019. С. 67.

²⁰ *Довнар-Запольский М. В.* История русского народного хозяйства. Киев, 1911. С. 202–203.

²¹ *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1. С. 537.

²² Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. С. 161.

²³ Памятники русского права. Вып. 1. С. 161.

²⁴ И. Н. Болтин полагал, что третний процент начислялся при сроке займа «не далее трети года», т.е. не более четырех месяцев, однако выражение «куны в треть» указывает скорее на размер начисляемого

не исполнил обязательство по краткосрочному займу в срок, указанный в договоре.

Размер третнего процента доподлинно не известен, однако, скорее всего, верна точка зрения В. О. Ключевского, полагавшего, что его расчет производится по формуле «на две третей» (по аналогии с более поздней московской формулой «на пять шестой»), а следовательно, выражение «куны в треть» обозначает 50 % от суммы долга²⁵. Вычисленная таким образом величина процентной ставки безупречно вписывается в логику ограничений, установленных Владимиром Мономахом. В 1113 г. для взимания «кун в треть» было введено правило «до третьего реза»: «...аже кто возьмет два реза, то то ему взяти исто; паки ли возьмет три резы, то иста ему не взяти» (ст. 53 Пространной редакции Русской Правды)²⁶. Если «куны в треть» — это действительно 50 % от суммы долга, то данное правило закрепляет предельный размер дохода кредитора: общая сумма денежных средств, полученных в качестве процентов по договору займа, не должна превышать основную сумму долга, т.е. 100 %. Поэтому кредитор может получить «куны в треть» только дважды. Попытка

извлечь еще бóльшую выгоду («паки ли возьмет три резы», т.е. 150 %) рассматривается как злоупотребление правом и приводит к невозможности взыскать с должника основную сумму долга. Остается некоторая неясность, с какой периодичностью совершались платежи «кун в треть» — видимо, это зависело от срока договора, — но сам принцип их взимания, благодаря толкованию В. О. Ключевского, вполне понятен.

Для долгосрочных займов (на год и более) Русская Правда устанавливает иное правило: «Аже кто емлет по 10 кун от лета на гривну, то того не отметати» (ст. 53 Пространной редакции)²⁷. Исследователями было однозначно доказано, что гривна кун Пространной редакции Русской Правды была равна 50 кунам²⁸. Это означает, что максимальная процентная ставка по долгосрочным займам составляла 20 % годовых.

В обычном праве Московской Руси конца XV–XVI в. ставка 20 % годовых («а рост мне ему дати по розчету, как идет в людех, на пять шестой»²⁹) стала стандартной для всех денежных займов, независимо от их срока. Он мог составлять несколько недель или месяцев³⁰, однако чаще всего займы совершались ровно на один год³¹, что

процента, чем на срок займа (Правда Русская, или Законы великих князей... С. 50). Такой же позиции придерживались А. И. Загоровский и Н. В. Калачов (*Загоровский А. И. Указ. соч. С. 42 ; Калачов Н. В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. СПб., 1880. С. 138*).

²⁵ Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. М., 1987. Т. 1. С. 253.

²⁶ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 67–68.

²⁷ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 68.

²⁸ См., например: *Бассальго Л. А. О соотношении гривны серебра и гривны кун в Великом Новгороде в XII–XV вв. // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород, 2020. Т. 19 (29). С. 219.*

²⁹ Рязанский вариант условия о процентах звучал несколько иначе: «А рост нам ему дати на те денги на рубль по две гривны». См., например: *Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века (далее — АСЗ). М., 2008. Т. 4. № 157. С. 122 ; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ). М., 1964. Т. 3 / отв. ред. Л. В. Черепнин. № 349, 358. С. 374, 381.*

³⁰ См., например: *Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII в. / отв. ред. В. Д. Назаров. М., 1998. № 116. С. 254 ; АСЗ. М., 1998. Т. 1. № 205. С. 171 ; АЮ. № 244. С. 265 ; Акты, относящиеся до юридического быта древней России (далее — АЮБ). СПб., 1857. Т. 1. № 52 (IV). С. 181.*

³¹ См., например: *Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России / сост. А. А. Федотов-Чеховский. Киев, 1863. Т. 2. № 116. С. 90 ; АСЗ. Т. 4. № 156, 158, 201, 205, 220, 440, 445. С. 121, 122, 150, 153, 164, 327, 329 ; АСМ-1. № 135. С. 86 ; АСЭИ. Т. 1 / отв. ред. Б. Д. Греков. М., 1952. № 513, 514, 536, 579. С. 389, 412, 457 ; АСЭИ. Т. 3. № 348, 350, 370, 376, 379, 384. С. 374, 375, 390, 393, 395, 398 ; Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М. ; СПб., 2007 (далее — АТКМ). № 152, 157. С. 158, 163 ; АЮ. № 235. С. 261 ; АЮБ. СПб., 1864. Т. 2. № 126 (V). С. 6 ; СА. № IX. С. 182 ; № XIV. С. 240 ; Саввин Сторожевский монастырь в документах XVI века. М., 1992 (далее — ССМ). № 28. С. 53.*

значительно упрощало расчеты по договору³². Иной размер процентов в этот период встречается лишь в виде исключения. Редким примером может служить Закладная кабала князя П. С. Фуникова игумену Саввина Сторожевского монастыря, составленная в 1542/1543 г. и предусматривающая выплату «по розчету в полы на рубль по гривне»³³, т.е. в размере 10 % годовых. При этом пониженная процентная ставка сочеталась с залоговым обременением вотчины князя в Звенигородском уезде³⁴. Это довольно любопытно, ведь обычно при наличии залогового обеспечения проценты по займу или вовсе не устанавливались, или начислялись по стандартной ставке 20 % годовых (иногда — лишь на часть долга³⁵).

Следует отметить, что из-за ограниченного объема денежных средств, находящихся в гражданском обороте, стороны договора займа зачастую прибегали к замене процентов другими вариантами вознаграждения кредитора. Так, в Московской Руси появились договоры, допускавшие пользование заложенным имуществом со стороны заимодавца («за рост владети», «за

рост косити», «за рост пахати» и т.п.) или замену процентов личным трудом должника («за рост служить»). Интересно, что в первой половине XVI в. были популярны служилые кабалы, предоставлявшие должнику досрочно расторгнуть договор под условием уплаты долга с процентами по стандартной ставке 20 % годовых: «А за рост мне у него работать, а не похочю у него работать до срока, и мне ему его денги дати все с ростом по розчету, как дают, на пять шестой»³⁶. Однако Судебником 1550 г. «кабалы за рост служить» (ст. 78) были отграничены от заемных кабал, предусматривающих уплату процентов в денежной форме, за счет запрета альтернативного исполнения обязательства: «А кто займет сколке денег в рост, и тем людем у них не служитьи ни у кого, жити им себе, а на денги рост давати им. А кто даст денег в заем, да того человека станет дръжати у собя, и збежит у него тот человек покрадчи, и что снесет, то у него пропало, и по кабале денег лишен» (ст. 82)³⁷. Как следствие, служилые кабалы, допускавшие досрочное расторжение договора по инициативе должника под условием уплаты

³² Договоры займа на срок более одного года, как правило, были беспроцентными, но предусматривали залог имущества (см., например: АСЗ. М., 2002. Т. 3. № 184, 371. С. 154, 301; Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. / сост. И. З. Либерзон. Л., 1990 (далее — АСМ-2). № 467. С. 22; Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. СПб., 1894. Т. 14. № 11, 17. С. 14, 28, 29). Известен, однако, договор, заключенный на пять лет, по которому заложенное имущество предлагалось «выкупать» по цене, в два раза превышающей сумму займа (60 руб. вместо 30), что при возврате долга в срок дает надбавку в размере 20 % годовых (АЮ. № 242. С. 264).

³³ ССМ. № 12. С. 17.

³⁴ ССМ. № 12. С. 17.

³⁵ См., например: АРГ. № 219. С. 221; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. М., 1956. Ч. 2 / отв. ред. Л. В. Черепнин. № 194. С. 195; АЮБ. Т. 1. № 52. С. 202; Обзор грамот Коллегии экономии / сост. С. А. Шумаков. М., 1912. Вып. 3. № 131. С. 37.

³⁶ АСЗ. Т. 4. № 203. С. 152. См. также: там же. № 202, 204, 208, 209, 441, 448. С. 152–156, 327, 331; АСЭИ. Т. 3. № 371, 378, 380–383. С. 391, 395–397.

³⁷ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 116.

При этом нельзя согласиться с точкой зрения, что статья 82 Судебника 1550 г. отграничивала «договор займа от договора личного найма» (Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 165), поскольку кабалы с условием «за рост служитьи» предусматривали обязательство по возврату денежных средств, характерное для займа, а не для личного найма. Они перестают рассматриваться как разновидность займа только с изданием в 1597 г. Уложения о холопстве, запретившего требовать возврата долга по таким кабалам. См.: Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века (далее — ЗАРГ). Тексты / под ред. Н. Е. Носова. Л., 1986. С. 67.

долга с процентами, также вышли из употребления.

Итак, ставка по денежным займам 20 % годовых, зафиксированная еще в Русской Правде, оставалась общеупотребимой на протяжении нескольких столетий и в истории Московской Руси, на первый взгляд, никогда не превышалась. Однако детальное рассмотрение закладных кабал XVI в. позволяет утверждать, что при займе, обеспеченном залогом, кредиторы, более заинтересованные в длительном пользовании заложенным имуществом или в переходе права собственности на него, чем в возврате долга, могли обходить стандартное условие о процентах за счет запрета «выкупа» предмета залога под угрозой уплаты более значительной неустойки. Например, в 1548 г. Павел Полевщицын и его брат Петр заняли у соловецкого старца Ильи 10 руб. под залог половины варницы в Солокурье. Заем был совершен на год, но возврат долга был запрещен под угрозой уплаты неустойки в размере 40 руб.: «А почнем мы, Павел и Петр, братеники, ту полварницы выкупати, и нам дати Илье старцу сорок рублев московская застава»³⁸. Получается, что возврат денег в срок должен был сопровождаться выплатой надбавки в 300 % от основной суммы долга, хотя формально договор совершался на условиях «без росту». Такой же характер носит закладная кабала, заключенная в 1560 г. Алексеем Дымным, который обязался при возврате займа, предоставленного на год под залог рыболовных угодий в Кеми, «дати денги вдвое»³⁹, т.е. с надбавкой в 100 % от основной суммы долга. По-видимому, заключение подобных договоров не считалось нарушением норм обычного права, хотя их условия могли быть крайне невыгодными для заемщика.

В Московской Руси до середины XVI в. вопрос о взимании процентов как по денежному, так и по другим видам займа на законодатель-

ном уровне не пересматривался. Исключение составляет статья 55 Судебника 1497 г., которая позволяла купцам, совершившим заем и не по своей вине утратившим товар, получить «полетную грамоту с великого князя печатюю» для выплаты долга с рассрочкой и без процентов⁴⁰. Очевидно, на практике это положение толковалось расширительно и относилось ко всем несостоятельным должникам в случае невинного банкротства. Так, известны несколько случаев обращения вдов служилых людей к великому князю с просьбой разрешить им погашать займы «в ыстую плату без росту» в связи с потерей кормильца⁴¹.

В 1551 г., с принятием Стоглава, в правовом регулировании процентов по договору займа наметился первый существенный поворот. Со ссылкой на Священное Писание «резоимство» было осуждено, а святителям и монастырям запрещалось взимать проценты со своих крестьян⁴². Как отмечает А. В. Канаев, «это постановление исполнялось во многих отношениях довольно точно, вследствие чего крестьяне в монастырских и епископских вотчинах были самые богатые из всех вотчинных сел»⁴³. Однако правило Стоглава распространялось далеко не на всех заемщиков и заимодавцев, а потому в общегосударственном масштабе имело лишь ограниченное значение. Займы продолжали предоставляться под проценты, хотя количество заемных кабал с условием их начисления уменьшилось.

В преддверии Ливонской войны проблема выплаты долгов потребовала особого законодательного урегулирования. 25 декабря 1557 г. был издан указ, предписывавший «правити долги денежные и хлебные по кабалам, и по памятем, и по духовным грамотам в пять лет истину, денги без росту, а хлеб без наспу, розчитая на пять жерельев»⁴⁴, т.е. основная сумма долга по всем до-

³⁸ АСМ-1. № 138. С. 87.

³⁹ АСМ-1. № 249. С. 162.

⁴⁰ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 61.

⁴¹ См., например: АСЗ. Т. 1. № 6. С. 11 ; АСЗ. Т. 4. № 188. С. 143.

⁴² Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 354.

⁴³ Канаев А. В. Указ. соч. С. 70.

⁴⁴ ЗАРГ. Тексты. № 26. С. 47.

говорам, заключенным до издания указа, подлежала уплате с рассрочкой на пять лет, а проценты не взимались вовсе. Новые займы, которые могли быть совершены в этот пятилетний срок, также должны были предоставляться на льготных условиях — под 10 % годовых: «...истина вся сполна да вполы на денги рост, а на хлеб вполы на соп, как идет — на пять шестой...»⁴⁵. В развитие этой политики 11 января 1558 г. льготы были распространены и на займы, обеспеченные залогом вотчин в форме «за рост пахати»⁴⁶. Заемщикам разрешалось выплачивать основную сумму долга в течение пяти лет, причем после первого платежа вотчина подлежала передаче обратно во владение должника, т.е. пользование предметом залога «за рост» прекращалось по аналогии с отменой выплаты процентов в денежной форме⁴⁷. Впрочем, льготы, установленные данными указами, вводились только до 25 декабря 1562 г. и долгосрочного эффекта не имели.

Указ от 8 февраля 1588 г. вносил в регулирование договора займа более радикальные изменения. По кабалам, составленным до издания указа, было велено «денги правити да росту на пятнадцать лет, а дале того росту не присужати»⁴⁸ и «суд давати за пятнадцать лет, а дале того суда не давати»⁴⁹. Таким образом, срок исковой давности по обязательствам, возникшим из договора займа, был ограничен 15 годами и проценты могли взиматься только за аналогичный период.

Законодательство первой половины XVII в. ознаменовалось еще более радикальными переменами. 8 марта 1626 г. был издан указ, подтвердивший 15-летний срок исковой давности по заемным обязательствам, но принципиально

иначе решивший вопрос о взимании процентов: «Как истина с ростом сравняетца в пять лет, и рост имать на те пять лет; а за тем сверх пяти лет росту не имать»⁵⁰. Так как «законодатель исходит из обычного для того времени роста — 20 % годовых»⁵¹, это означает, что указ препятствовал кредиторам получать доход, превышающий основную сумму долга. Здесь очевидна аналогия с ограничениями при взимании третнего процента, введенными Владимиром Мономахом.

Еще один вопрос, который был урегулирован в первой половине XVII в., — это порядок взимания процентов по займу в случае просрочки должника. Не исключено, что намного раньше данная проблема затрагивалась Псковской судной грамотой, хотя до сих пор в научной литературе такая точка зрения, кажется, не высказывалась. Взиманию процентов в Псковской судной грамоте были посвящены две соседние статьи — 73 и 74. Одна из них, смысл которой достаточно очевиден, рассматривает проблему выплаты процентов по договору займа при возврате долга «до зарока», т.е. досрочно (ст. 74). В том случае, если досрочного возврата долга требует работодатель, он утрачивает право на получение процентов; если же инициатива исходит от заемщика, проценты начисляются «по счету», т.е. «за прошедшее время до выплаты долга»⁵². Статья 73 посвящена взысканию процентов «по зароке», и доминирующее ее толкование вызывает сомнения. Ключевая часть звучит так: «...а приидет зарок, ино ему явит господе о своем гостинце, ино и по зароке взяти ему свои гостинець; а толко не явит зарок господе, ино ему не взяти по зароке»⁵³. По мнению многих ученых, ее смысл сводится к следующему: «Если кредитор заявляет свое требование перед судом, то

⁴⁵ ЗАРГ. Тексты. № 26. С. 47.

⁴⁶ ЗАРГ. Тексты. № 29. С. 49.

⁴⁷ ЗАРГ. Тексты. № 29. С. 49.

⁴⁸ ЗАРГ. Тексты. № 45. С. 63.

⁴⁹ ЗАРГ. Тексты. № 45. С. 63.

⁵⁰ ЗАРГ. Тексты. № 148. С. 126.

⁵¹ ЗАРГ. Комментарии / под ред. Н. Е. Носова, В. М. Панеяха. Л., 1987. С. 148.

⁵² Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. С. В. Юшкова. М., 1953. С. 365.

⁵³ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 330.

он получает проценты»⁵⁴. Но ведь это и так очевидно: в состязательном процессе суд может удовлетворить только те требования, что были заявлены. Поэтому, возможно, данный текст следует понимать иначе. Если обратить внимание на противопоставление слов «до зорока» и «по зороке», то можно прийти к выводу, что статья 73 регулирует порядок взыскания процентов по договору в случае просрочки исполнения обязательства со стороны заемщика. Суть в том, что по требованию кредитора суд может принудить должника выплатить долг с процентами не только за период, обозначенный в договоре, но и за время просрочки, даже если оговорка о просрочке в тексте соглашения отсутствует.

Как уже было сказано, тот же вопрос был поставлен и в московском праве, однако решался он несколько иначе. В подавляющем большинстве заемных и залоговых кабал, предполагающих выплату процентов в денежной форме, содержалась оговорка: «А полягут денги по сроце, и мне ему рост давати по тому ж»⁵⁵. Редкое исключение составляли акты, предусматривающие, помимо уплаты процентов, залог недвижимости. В таком случае просрочка должника могла приводить к передаче предмета залога в пользование кредитора⁵⁶ или к переходу права собственности на него⁵⁷, хотя иногда последствия просрочки не указывались⁵⁸. В отличие от

московского права при отсутствии прямого указания в договоре проценты за период просрочки не начислялись.

В 1628/1629 г. кабалы, содержащие оговорку о выплате процентов в случае просрочки должника, попали в сферу внимания законодателя. Причем речь шла не только о договорах, пролонгирующих начисление процентов («и мне ему рост давати по тому ж»), но и об актах, предполагающих их выплату только при невозврате долга в срок, т.е. о таких, где сам заем рассматривался как беспроцентный⁵⁹. Поскольку в обоих случаях проценты взимались по традиционной формуле «на пять шестой», на такие кабалы был распространен принцип, сформулированный в указе от 8 марта 1626 г.: «И рост указал имать на пять лет; а болши пяти лет имать не велено»⁶⁰.

Эволюция порядка взимания процентов по договору займа завершилась в 1640-е гг. Сначала Указом от 25 июля 1646 г. было запрещено взыскивать через суд проценты по «выданным кабалам»⁶¹, т.е. по переуступленным обязательствам⁶². И наконец Соборное уложение 1649 г. лишило исковой защиты требования по выплате процентов вообще, «потому что по правилом Святых Апостол и Святых Отец росту на заемныя денги имати не велено» (ст. 255 гл. X)⁶³. Теперь проценты в заемных кабалах упоминались толь-

⁵⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 372.

⁵⁵ См., например: Акты Российского государства. № 116. С. 254; Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Т. 2. № 116. С. 90; АСЗ. Т. 1. № 205. С. 171; Т. 4. № 156, 158, 201, 205, 220, 440, 445. С. 121, 122, 150, 153, 164, 327, 329; АСЭИ. Т. 1. № 536. С. 412; АСЭИ. Т. 3. № 348, 350, 370, 376, 379, 384. С. 374, 375, 390, 393, 395, 398; АТКМ. № 152, 157. С. 158, 163; АЮ. № 235. С. 261; АЮБ. Т. 1. № 52 (IV). С. 181; АЮБ. Т. 2. № 126 (V). С. 6; СА. № IX, XIV. С. 182, 240; ССМ. № 28. С. 53.

⁵⁶ АЮ. № 244. С. 265.

⁵⁷ АСМ-1. № 135. С. 86; АСЭИ. Т. 1. № 579. С. 457.

⁵⁸ АСЭИ. Т. 1. № 513, 514. С. 389.

⁵⁹ См., например: Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. 2 / сост. Л. А. Тимошина. М.; СПб., 2007. № 19, 26. С. 63, 69; АРГ. № 241. С. 242; АСМ-2. № 755. С. 156; АТКМ. № 130. С. 137; АЮ. № 243 (I). С. 264; № 248. С. 266; № 250. С. 267; № 253, 255, 256. С. 268, 269; АЮБ. Т. 2. № 125 (I). С. 1; Русская историческая библиотека... Т. 14. № 121, 125 (9), 131. С. 243, 313, 340.

⁶⁰ ЗАРГ. Тексты. № 189. С. 151.

⁶¹ ЗАРГ. Тексты. № 315. С. 216.

⁶² ЗАРГ. Комментарии. № 315. С. 214.

⁶³ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 146.

ко в качестве неустойки на случай просрочки должника⁶⁴, со временем уступив место условию о взыскании убытков⁶⁵. Подобным образом из закладных кабал исчезли выражения «за рост владети», «за рост косити», «за рост пахати», употреблявшиеся как минимум до 1645 г.⁶⁶ В служилых кабалах формула «за рост служити» всё еще продолжала использоваться⁶⁷, но ее можно считать не более чем анахронизмом, т.к. с момента принятия Уложения о холопстве в 1597 г. было запрещено требовать с должников возврата денег по таким кабалам, а срок службы по договору стал привязываться к сроку жизни кредитора⁶⁸, что в полной мере было подтверждено главой XX Соборного уложения.

Таким образом, государственная политика, направленная против ростовщичества, которая

выражалась в Древней Руси в ограничениях процентов по среднесрочным и долгосрочным денежным займам, в Московской Руси получила новое развитие. Сначала обычное право унифицировало размер процентной ставки по денежным займам, а затем законодатель сделал единообразным регулирование всех видов займа, независимо от его предмета. В течение столетия после принятия Стоглава государство последовательно проводило меры по облегчению положения должников, причем эти меры касались взимания как собственно процентов по договору займа, так и неустойки в случае просрочки должника. Включение в Соборное уложение статьи, лишившей судебной защиты требования о «росте», стало закономерным итогом этой политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бассалыго Л. А.* О соотношении гривны серебра и гривны кун в Великом Новгороде в XII–XV вв. // Новгородский исторический сборник. Вып. 19 (29). — Великий Новгород, 2020. — С. 218–233.
2. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. — Киев, 1876. — 236 с.
3. *Дадыкина М. М.* Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI — XVII в. Исследование. Тексты. — М.; СПб., 2011. — 384 с.
4. *Довнар-Запольский М. В.* История русского народного хозяйства. — Киев, 1911. — 386 с.
5. *Загоровский А. И.* Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. — Киев, 1875. — 78 с.
6. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты / под ред. Н. Е. Носова. — Л., 1986. — 266 с.
7. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Комментарии / под ред. Н. Е. Носова, В. М. Панеяха. — Л., 1987. — 264 с.

⁶⁴ См., например: Архив гостей Панкратьевых... № 26. С. 69; АЮБ. Т. 2. № 125 (I). С. 1; *Дадыкина М. М.* Указ. соч. № 115, 117–119, 122, 124, 127, 129, 133, 135, 136, 138–141, 160. С. 190, 192–194, 196, 197, 199, 201, 203, 205–210, 225.

⁶⁵ По-видимому, убытки займодавца, возникавшие в связи с просрочкой заемщика, первоначально рассчитывались по старой формуле «на пять шестой», ассоциируясь в большей мере с неустойкой, чем с убытками в современном понимании. Однако по мере приближения к концу XVII в. смысловое смешение убытков с неустойкой из частных актов стало исчезать. См., например: *Дадыкина М. М.* Указ. соч. № 121, 123, 125, 126, 128, 130, 133, 134, 137, 142–170, 172, 173, 176–181, 183–186, 188–190, 192, 193, 200–209. С. 195, 196, 198, 200, 201, 203, 204, 206, 210–235, 237–250, 255–262.

⁶⁶ См.: Сборник грамот Коллегии экономии. Пг., 1922. Т. 1. № 618. С. 821.

⁶⁷ См., например: АЮБ. Т. 1. № 93 (II). С. 593; АЮБ. Т. 2. № 127 (VII–X). С. 28–31.

⁶⁸ ЗАРГ. Тексты. № 47. С. 65. Подробнее об этом см.: *Панеях В. М.* Холопство в XVI — начале XVII века. Л., 1975. С. 106–131.

8. *Калачов Н. В.* Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. — СПб., 1880. — 308 с.
9. *Канаев А. В.* Регулирование кредитной ставки в России (XVI–XVIII вв.): на пути к указному проценту // Исторический опыт земских соборов и систематизации законодательства в России: к 370-летию принятия Соборного уложения и 470-летию созыва первого Земского собора : сборник научных трудов / отв. ред. Н. В. Дунаева. — СПб., 2019. — С. 55–83.
10. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 2. — СПб., 1818. — 580 с.
11. *Ключевский В. О.* Сочинения : в 9 т. Т. 1. — М., 1987. — 432 с.
12. *Неволин К. А.* История российских гражданских законов. Т. 3. — СПб., 1851. — 556 с.
13. Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С. В. Юшкова. — М., 1952. — 304 с.
14. Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. С. В. Юшкова. — М., 1953. — 444 с.
15. *Панеях В. М.* Холопство в XVI — начале XVII века. — Л., 1975. — 266 с.
16. Правда Русская, или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха: с приложением древнего оных наречия и слога на употребительные ныне и с объяснением слов и названий, из употребления вышедших. — СПб., 1792. — 138 с.
17. Правда Русская : учеб. пособие / отв. ред. Б. Д. Греков. — М. ; Л., 1940. — 112 с.
18. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин. — М., 1984. — 520 с.
19. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2 / отв. ред. А. Д. Горский. — М., 1985. — 432 с.
20. Российское законодательство X–XX веков. Т. 3 / отв. ред. А. Г. Маньков. — М., 1985. — 510 с.
21. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. — СПб., 1893. — 1470 с.

Материал поступил в редакцию 18 июля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bassalygo L. A. O sootnoshenii grivny serebra i grivny kun v Velikom Novgorode v XII–XV vv. // Novgorodskiy istoricheskiy sbornik. Vyp. 19 (29). — Velikiy Novgorod, 2020. — S. 218–233.
2. Vladimirovskiy-Budanov M. F. Khrestomatiya po istorii russkogo prava. Vyp. 1. — Kiev, 1876. — 236 s.
3. Dadykina M. M. Kabaly Spaso-Prilutskogo monastyrya vtoroy poloviny XVI — XVII v. Issledovanie. Teksty. — M.; SPb., 2011. — 384 s.
4. Dovnar-Zapolskiy M. V. Istoriya russkogo narodnogo khozyaystva. — Kiev, 1911. — 386 s.
5. Zagorovskiy A. I. Istoricheskiy ocherk zayma po russkomu pravu do kontsa XIII stoletiya. — Kiev, 1875. — 78 s.
6. Zakonodatelnye akty Russkogo gosudarstva vtoroy poloviny XVI — pervoy poloviny XVII veka. Teksty / pod red. N. E. Nosova. — L., 1986. — 266 s.
7. Zakonodatelnye akty Russkogo gosudarstva vtoroy poloviny XVI — pervoy poloviny XVII veka. Kommentarii / pod red. N. E. Nosova, V. M. Paneyakha. — L., 1987. — 264 s.
8. Kalachov N. V. Predvaritelnye yuridicheskie svedeniya dlya polnogo obyasneniya Russkoy Pravdy. — SPb., 1880. — 308 s.
9. Kanaev A. V. Regulirovanie kreditnoy stavki v Rossii (XVI–XVIII vv.): na puti k ukaznomu protsentu // Istoricheskiy opyt zemskikh soborov i sistematzatsii zakonodatelstva v Rossii: k 370-letiyu prinyatiya Sobornogo ulozheniya i 470-letiyu sozyva pervogo Zemskogo sobora: sbornik nauchnykh trudov / отв. ред. N. V. Dunaeva. — SPb., 2019. — S. 55–83.
10. Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. T. 2. — SPb., 1818. — 580 s.
11. Klyuchevskiy V. O. Sochineniya: v 9 t. T. 1. — M., 1987. — 432 s.
12. Nevolin K. A. Istoriya rossiyskikh grazhdanskikh zakonov. T. 3. — SPb., 1851. — 556 s.
13. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 1 / pod red. S. V. Yushkova. — M., 1952. — 304 s.

14. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 2 / pod red. S. V. Yushkova. — M., 1953. — 444 s.
15. Paneyakh V. M. Kholopstvo v XVI — nachale XVII veka. — L., 1975. — 266 s.
16. Pravda Russkaya, ili Zakony velikikh knyazey Yaroslava Vladimirovicha i Vladimira Vsevolodovicha Monomakha: s prilozheniem drevnego onykh narechiya i sloga na upotrebitelnye nyne i s obyasnieniem slov i nazvaniy, iz upotrebleniya vyshedshikh. — SPb., 1792. — 138 s.
17. Pravda Russkaya: ucheb. posobie / otv. red. B. D. Grekov. — M.; L., 1940. — 112 s.
18. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov. T. 1 / otv. red. V. L. Yanin. — M., 1984. — 520 s.
19. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov. T. 2 / otv. red. A. D. Gorskiy. — M., 1985. — 432 s.
20. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov. T. 3 / otv. red. A. G. Mankov. — M., 1985. — 510 s.
21. Sreznevskiy I. I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam. T. 1. — SPb., 1893. — 1470 s.